

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО СВЕТЛОРУСОВА ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 2929/05)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

12 марта 2009

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

12/06/2009

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

В деле Светлорусова против Украины,

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседая Палатой в составе:

Peer Lorenzen, *председатель*,
Rait Maruste,
Renate Jaeger,
Isabelle Berro-Lefèvre,
Mirjana Lazarova Trajkovska,
Zdravka Kalaydjieva, *судья*,
Stanislav Shevchuk, *ad hoc судья*,
и Claudia Westerdiek, *секретарь секции*,

После обсуждения за закрытыми дверями 22 сентября 2009 года

Провозглашает следующее решение, которое было принято в указанный выше день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было открыто по заявлению (№ 2929/05) против Украины, поданном в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Беларуси г-ном Григорием Валентиновичем Светлорусовым (далее – «заявитель») 20 января 2005 года.

2. Заявителя представляла г-жа З.К. Шевченко, адвокат, практикующий в Киеве. Украинское правительство (далее – «Правительство») представляли его уполномоченные г-жа В. Лутковская и г-жа И. Шевчук.

3. Заявитель утверждал, в частности, что в случае его экстрадиции в Беларусь ему угрожает применение пыток и несправедливое судебное разбирательство, что его содержание под стражей было незаконным, что его заявления об освобождении не были рассмотрены судом своевременно и эффективно, и он не имел права на компенсацию за его содержание под стражей.

4. 31 мая 2005 года Суд признал заявление частично неприемлемым и принял решение уведомить Правительство о жалобах в отношении статей 3 и 6 § 1, а также статьи 5 §§ 1, 3, 4 и 5 Конвенции. Суд также решил рассмотреть заявление по существу одновременно с рассмотрением его приемлемости (статья 29 § 3).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1966 году. Он живет в Киеве.

6. В ноябре 2000 года в Республике Беларусь против заявителя было возбуждено уголовное дело.

7. 5 декабря 2003 прокуратура г. Гродно решила заменить подписку о невыезде заявителя заключением его под стражу.

8. 9 марта 2004 года заявитель был объявлен в международный розыск.

9. 29 декабря 2004 года Лидское районное управление милиции Республики Беларусь направило письмо в Министерство внутренних дел Украины. В письме сообщалось, что, по их данным, заявитель, который разыскивается за мошенничество и чей арест был санкционирован 5 декабря 2003 года Гродненской прокуратурой, живет в Киеве. Поэтому они обратились с просьбой о розыске и задержании заявителя. Они также заявили, что будет запрошена экстрадиция заявителя в соответствии с Минской конвенцией 1993 года.

10. 29 декабря 2004 года заявитель был арестован Киевским Печерским районным отделом милиции на основании санкции на арест, выданного прокуратурой г. Гродно 5 декабря 2003 года.

11. 31 декабря 2004 года департамент Министерства внутренних дел Беларуси обратился к Председателю Печерского районного суда Киева (далее – «Печерский суд») с просьбой о заключении заявителя под стражу.

12. 5 января 2005 года Печерский районный отдел милиции запросил в Лидском районном управлении милиции Республики Беларусь оригиналы документов, необходимых для выдачи украинским судом санкции на арест заявителя.

13. 6 января 2005 года заместитель Генерального прокурора Республики Беларусь обратился в Генеральную прокуратуру Украины с просьбой о заключении заявителя под стражу до тех пор, пока не будет подан запрос о его экстрадиции.

14. 11 января 2005 года Печерский суд вынес постановление о заключении заявителя под стражу сроком на один месяц.

15. Заявитель обжаловал это решение 13 января 2005 года, ссылаясь на якобы незаконный характер решения государственных органов Беларуси от 5 декабря 2003 года о его задержании. Кроме того, заявитель жаловался на то, что его содержание под стражей до 11 января 2005 года было незаконным. Решением от 20 января 2005 года Киевский городской апелляционный суд оставил в силе решение от 11

января 2005 года, отметив, что это решение было обоснованным и соответствовало процессуальному законодательству.

16. 19 января 2005 года адвокат заявителя обратился в Печерский суд с жалобой, требуя признать незаконным содержание заявителя под стражей без судебного контроля в период между 29 декабря 2004 года и 11 января 2005 года.

17. 19 января 2005 года заместитель Генерального прокурора Республики Беларусь подал заместителю Генерального прокурора Украины официальный запрос об экстрадиции.

18. 20 января 2005 г. заявитель попросил Европейский суд по правам человека указать Правительству Украины не выдавать его в Беларусь, утверждая, что существует опасность того, что он будет подвергнут пыткам со стороны должностных лиц, проводящих расследование, и не сможет воспользоваться правом на справедливое судебное разбирательство.

19. 21 января 2005 года Председатель Палаты указал украинскому Правительству на основании правила 39 Регламента Суда не выдавать заявителя в Беларусь до 21 февраля 2005 года и предложил сторонам представить дополнительную информацию.

20. 22 января 2005 года экстрадиция заявителя была приостановлена.

21. 27 января 2005 года заместитель Генерального прокурора Украины сообщил заместителю генерального прокурора Беларуси о временной мере, рекомендованной украинскому правительству Судом, и попросил гарантий того, что заявитель будет судим только за преступление, которое вызвало запрос об экстрадиции, что он не будет подвергнут смертной казни или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, и что ему будет позволено беспрепятственно покинуть Беларусь после отбытия наказания.

22. В свете заявлений сторон 21 февраля 2005 года Председатель Палаты решил продлить действие временной меры, чтобы палата могла вынести решение по ней 8 марта 2005 года.

23. 21 февраля 2005 года заявитель обратился с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца, ссылаясь на преследования предпринимателей в Беларуси и риск применения пыток и унижающего достоинство обращения со стороны должностных лиц Беларуси, ответственных за проведение расследования.

24. Решением от 1 марта 2005 года Киевская миграционная служба приняла к рассмотрению по существу ходатайство заявителя о предоставлении ему статуса беженца, отметив, что ходатайство содержит вполне обоснованные аргументы. Эта служба также отметила, что решения, представленные белорусскими властями в связи с применением к заявителю мер пресечения и обвинением против него, вызывают сомнения в связи с их расплывчатостью,

необоснованностью и нарушением принципа презумпции невиновности. Кроме того, белорусские власти не предоставили информацию в отношении истечения срока давности, учитывая, что преступления, в которых обвинялся заявитель, были совершены в 1995 году. Ссылаясь на замечания Хельсинкского комитета Беларуси, служба отметила, что друзья заявителя, Ю. Кравцов и А. Климов, бизнесмены, связанные с оппозицией, подверглись несправедливому судебному разбирательству и пыткам. Служба также приняла во внимание письмо от г-на Станислава Шушкевича¹, в котором тот заявил, что выдача Республике Беларусь заявителя, – предпринимателя, связанного с оппозицией, – будет представлять собой нарушение его основных прав, учитывая, что в этой стране невозможно справедливое и беспристрастное судебное разбирательство и люди, связанные с политической оппозицией, подвергаются пыткам.

25. 8 марта 2005 года Суд продлил до дальнейшего уведомления срок действия временной меры, назначенной согласно правилу 39.

26. 9 марта 2005 года Печерский суд рассмотрел жалобу заявителя о том, что его содержание под стражей в период с 29 декабря 2004 года по 11 января 2005 года было незаконным. Во время слушаний адвокат заявителя представил дополнительную жалобу о незаконности содержания заявителя под стражей после 12 февраля 2005 года, когда один месяц содержания под стражей, постановленный 11 января 2005 года, истек, а решение о дальнейшем задержании не было принято. В решении от 9 марта 2005 года Печерский суд признал, что заявитель незаконно содержался под стражей в период с 29 декабря 2004 года по 11 января 2005 года, и отклонил остальную часть заявления без вынесения постановления о содержании заявителя под стражей после 12 февраля 2005 года. В связи с этим суд отметил, что ходатайство об освобождении не может рассматриваться в ходе процедуры обжалования законности задержания.

27. Заявитель обжаловал это решение в апелляционный суд г. Киева. Заявитель жаловался на отказ Печерского суда рассмотреть правомерность его содержания под стражей после 12 февраля 2005 года. Кроме того, он отметил, что 11 января 2005 года суд вынес решение об его содержании под стражей с целью обеспечения его экстрадиции в Беларусь, если такое решение будет принято соответствующим органом власти. Однако, в связи с временной мерой, установленной Судом, и продолжающейся процедурой определения статуса беженца, рассмотрение его возможной экстрадиции было

1. Член Парламента, Спикер Верховного Совета Беларуси в 1991-1994 г.г., подписавший, вместе с Борисом Ельциным и Леонидом Кравчуком, документ об образовании СНГ.

приостановлено. Поэтому заявитель просил немедленно его освободить. Прокурор также обжаловал решение от 9 марта 2005 года.

28. Своим решением от 4 мая 2005 года Киевский апелляционный суд отклонил апелляцию заявителя, удовлетворил апелляцию прокурора, и отменил решение от 9 марта 2005 года в полном объеме на том основании, что жалобы о незаконности содержания под стражей заявителя не могут рассматриваться в рамках процедуры обжалования задержания в соответствии со статьей 106 Уголовно-процессуального кодекса.

29. 14 сентября 2005 года Государственным миграционным комитетом по запросу Киевской миграционной службы заявителю был предоставлен статус беженца.

30. 9 ноября 2005 г. заявитель был освобожден.

31. Письмом от 15 ноября 2005 года Генеральная прокуратура Украины проинформировала Генеральную прокуратуру Республики Беларусь о том, что заявитель не будет выдан.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

A. Применимое международное и национальное законодательство

1. Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года («Минская Конвенция»), с поправками

32. Конвенция была ратифицирована украинским парламентом 10 ноября 1994 года. Она вступила в силу в отношении Украины 14 апреля 1995 года, а в отношении Республики Беларусь – 19 мая 1994 года. В Конвенцию были внесены поправки согласно Протоколу 1997 года, к которому присоединились обе стороны, и который вступил в силу в отношении них 17 сентября 1999 года. Соответствующие положения Конвенции, с поправками, внесенными Протоколом 1997 года, предусматривают:

Статья 13: Действительность документов

«2. Документы, которые выданы на территории одной из Договаривающихся Сторон, рассматриваются как официальные документы, и пользуются на территориях других Договаривающихся Сторон доказательной силой официальных документов».

Статья 61: Заключение под стражу или задержание до получения требования о выдаче

«1. Лицо, выдача которого требуется, может быть взято под стражу и до получения требования о выдаче, если имеется соответствующее ходатайство. В ходатайстве должны содержаться ссылка на постановление о взятии под стражу... и указание на то, что требование о выдаче будет представлено дополнительно. Ходатайство о взятии под стражу... может быть передано на почте, телеграфу, телексу или телефаксу.

2. Лицо может быть задержано и без ходатайства, предусмотренного в пункте 1 настоящей статьи, если имеются законные основания подозревать, что оно совершило на территории другой Договаривающейся Стороны преступление, влекущее выдачу.

3. В случае взятия под стражу или задержания [лица] до получения требования о выдаче необходимо немедленно уведомить другую Договаривающуюся Сторону».

Статья 62: Освобождение лица, задержанного или взятого под стражу

«1. Лицо, взятое под стражу согласно пункту 1 статьи 61, должно быть освобождено, если требование о его выдаче не поступило в течение одного месяца со дня взятия под стражу.

2. Лицо, задержанное согласно пункту 2 статьи 61, должно быть освобождено, если требование о его выдаче не поступило в течение срока, предусмотренного законодательством для задержания».

2. Гражданско-процессуальный Кодекс (действовавший в соответствующее время)

33. Статья 248¹ Кодекса, насколько это уместно, предусматривает:

«Каждый гражданин имеет право обратиться в суд... с заявлением, если он считает, что решение, действия или бездействие государственного органа, юридического лица или должностного лица в ходе выполнения ими административных функций, нарушили его права или свободы».

В. Применимая национальная практика

3. *Постановление № 4 Пленума Верховного Суда от 25 апреля 2003 года о судебной практике по применению меры пресечения в виде содержания под стражей и продления срока содержания под стражей во время дознания и досудебного следствия.*

34. Соответствующие выдержки из постановления Пленума Верховного Суда предусматривают:

«11. ... Признание ареста незаконным не может служить основанием для отказа в применении меры пресечения в виде содержания под стражей».

35. Другое соответствующее национальное законодательство и практика резюмируются в решении по делу *Солдатенко против Украины* (№ 2440/07, §§ 21-29 и 31, 23 октября 2008 года).

ПРАВО

I. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3 И 6 § 1 КОНВЕНЦИИ

36. Заявитель жалуется на то, что в случае экстрадиции ему будет угрожать жестокое обращение и несправедливое судебное разбирательство со стороны властей Беларуси, что является нарушением статей 3 и 6 § 1 Конвенции, предусматривающей, насколько это применимо, следующее:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Статья 6 § 1

«Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...»

37. Суд отмечает, что украинские власти отказались выдать заявителя Беларуси, и процедура его экстрадиции была прекращена. Ничто в материалах дела не свидетельствует о том, что он по-прежнему подвергается риску быть выданным Беларуси.

38. Таким образом, заявитель не может утверждать, что он является жертвой нарушения его прав в соответствии со статьями 3 и 6 § 1 Конвенции, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции. Из этого следует, что данная часть заявления явно необоснованна и должна быть отклонена в соответствии с требованиями статьи 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 §§ 1 И 3 КОНВЕНЦИИ

39. Заявитель жалуется на то, что он содержался под стражей в нарушение статьи 5 §§ 1 и 3. Заявитель утверждает, что с 29 декабря 2004 года по 6 января 2005 года, когда Генеральная прокуратура Беларуси подтвердила, что ей будет предоставлен официальный запрос

о его выдаче, его задержание подпадало под действие статьи 5 § 1(c). Лишь после этой даты, по его мнению, его содержание под стражей может быть квалифицировано как «содержание под стражей с целью экстрадиции».

Соответствующие пункты статьи 5 предусматривают:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

(f) законное задержание или заключение под стражу... лица, против которого предпринимаются меры по его... выдаче.

...

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с пунктом 1(c) настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

А. Приемлемость

40. Заявитель утверждает, что его содержание под стражей в период с 29 декабря 2004 года по 6 января 2005 года подпадает под действие статьи 5 § 1(c) Конвенции, поскольку не было запроса о его экстрадиции в Беларусь, и поэтому он считает себя арестованным на основании статьи 61 § 2. Он считает, что только после 6 января 2005 года, когда этот запрос был получен, его содержание под стражей соответствовало статье 5 § 1(f). По мнению Правительства, содержание под стражей не выходило за рамки статьи 5 § 1(f) в течение всего времени.

41. Суд отмечает, что заявитель был арестован на основании международного ордера о розыске, выданного белорусскими государственными органами, о чем он был проинформирован в день ареста. Он был также проинформирован о том, что уголовное производство против него ведется в Беларуси, а не в Украине. В тот же

день Печерский отдел милиции Киева получил официальный запрос от властей Беларуси об аресте заявителя с указанием, что запрос об экстрадиции будет предоставлен в соответствии с Минской конвенцией. 11 января 2005 года Печерский суд принял решение о заключении заявителя под стражу сроком на один месяц в ожидании экстрадиции. 19 января 2005 года Генеральная прокуратура Украины получила официальный запрос от Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о выдаче заявителя с целью уголовного преследования. Далее Суд отмечает, что Минская конвенция, которая является частью национального законодательства Украины, предусматривает временный арест разыскиваемого лица с целью его возможной экстрадиции в запросившее государство, даже до получения официального запроса о выдаче. На основании фактов, описанных выше, Суд считает, что украинские органы арестовали и содержали под стражей заявителя с тем, чтобы принять меры по его экстрадиции. Уголовного дела в отношении заявителя в Украине не существовало. Кроме того, никакие другие причины, кроме экстрадиции, никогда не указывались в качестве основания для содержания заявителя под стражей в течение рассматриваемого периода, и в материалах дела нет никаких свидетельств, позволяющих предположить, что другие причины когда-либо существовали. Поэтому, независимо от утверждений заявителя об обратном, его задержание имело целью только экстрадицию, и его жалоба должна рассматриваться с точки зрения статьи 5 § 1(f) Конвенции (см. *Новик против Украины* (решение), № 48068/06, 13 марта 2007 года). Таким образом, статья 5 § 1(c) и, соответственно, статья 5 § 3 Конвенции в данном случае не применимы (см. *Куинн против Франции*, решение от 22 марта 1995 года, Серия А № 311, § 53).

42. Суд отмечает, что эта жалоба по статье 5 § 1(f) не является явно необоснованной в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой. Жалобы заявителя по статье 5 §§ 1(c) и 3 Конвенции являются явно необоснованными и должны быть отклонены в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

В. Существо дела

1. Аргументы сторон

(a) Правительство

43. Правительство утверждает, что выдача лица из Украины в Беларусь регламентируется Минской конвенцией 1993 года, которая была ратифицирована украинским парламентом и стала частью украинского законодательства в соответствии со статьей 9 Конституции. Правительство также отметило, что в соответствии с Минской Конвенцией, Договаривающееся государство должно признавать официальные документы, выданные в других Договаривающихся государствах. Правительство утверждает, что, заключив заявителя под стражу, украинские власти действовали в соответствии со своими международными обязательствами в рамках Минской конвенции, и что его содержание под стражей со дня его ареста производилось в целях выдачи.

44. 29 декабря 2004 года заявитель был арестован, и в тот же день белорусские власти подтвердили, что он разыскивается за совершение преступления, представили подтверждающие документы и информацию о подготовке официального запроса о выдаче. 11 января 2005 года суд постановил содержать заявителя под стражей с целью экстрадиции, и 19 января 2005 года Генеральная прокуратура Беларуси направила необходимые документы и официальный запрос об экстрадиции заявителя в течение сроков, установленных Минской Конвенцией.

(b) Заявитель

45. Заявитель утверждает, что Минская конвенция не предусматривает какой-либо процедуры содержания под стражей в ожидании экстрадиции, и ссылается в этой связи на национальное законодательство. Он утверждает, что Украина, как суверенное государство, не может выдвигать аргументы об отсутствии ответственности за меры, принятые по просьбе и на основании документов, поступивших из иностранного государства. Он утверждает, что Правительство несет ответственность за свои решения, даже если эти решения принимались во исполнение решений иностранного органа.

46. Заявитель далее утверждает, что значительная часть его содержания под стражей не охватывалась никакой судебной санкцией, что, по его мнению, является незаконным. Он считает, что даже период между 11 января и 11 февраля 2005 года, когда его содержание

под стражей было санкционировано решением Печерского суда, оно было незаконным, учитывая отсутствие четкой и предсказуемой процедуры в украинском законодательстве относительно содержания под стражей в ожидании экстрадиции.

2. Оценка Суда

47. Суд ранее отмечал, что если дело связано с лишением свободы, особенно важно соблюдать общий принцип правовой определенности. Требование в отношении «качества закона» согласно статье 5 § 1 означает, что в случаях, когда национальное законодательство разрешает лишение свободы, эта процедура должна быть достаточно доступной, точной и предсказуемой в применении, с тем чтобы избежать опасности произвола (см. *Барановский против Польши*, № 28358/95, § 50-52, ECHR 2000-III, и *Худоёров против России*, № 6847/02, § 125, ECHR 2005-... (выдержки)).

48. Что касается качества национального законодательства, регулирующего содержание под стражей в ожидании экстрадиции, Суд повторяет, что он уже столкнулся с аналогичной проблемой в деле *Солдатенко против Украины* (цит. выше, §§ 112-114), и установил, что украинское законодательство не предусматривает процедуры, достаточно доступной, точной и предсказуемой в применении, чтобы избежать опасности произвольного содержания под стражей в ожидании экстрадиции. В данном случае заявитель был доставлен в суд со значительной задержкой, его задержание было санкционировано на один месяц, и этот срок не был продлен судом. Кроме того, национальный суд в конечном счете признал, что его задержание не может быть обжаловано в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, однако не предложил какой-либо иной процедуры, которая была бы применима в случае заявителя. При таких обстоятельствах Суд не видит каких-либо причин отступить от выводов, сделанных в решении по делу *Солдатенко*, и подтверждает, что соответствующее национальное законодательство не в состоянии защитить заявителя от произвола. При таких обстоятельствах, Суд не видит необходимости отдельно рассматривать вопрос, была ли процедура выдачи проведена с должным старанием (см. *Исмоилов и другие против России*, № 2947/06, § 140, 24 апреля 2008 года).

49. Следовательно, имело место нарушение статьи 5 § 1(f) Конвенции.

IV. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 4 КОНВЕНЦИИ

50. Заявитель далее жалуется на отсутствие в национальном законодательстве достаточных процессуальных гарантий для рассмотрения вопроса о законности его содержания под стражей, а

также на задержку с первоначальным рассмотрением национальным судом его заключения под стражу, поскольку он предстал перед судом лишь на седьмой день содержания под стражей. Он ссылается на статью 5 § 4 Конвенции, которая предусматривает:

«Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

А. Приемлемость

51. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

1. Аргументы сторон

(а) Правительство

52. Правительство утверждает, что заявитель имел в своем распоряжении эффективные процедуры для оспаривания законности его содержания под стражей. По мнению Правительства, этот порядок определен в статьях 106, 165-2 и 382 Уголовно-процессуального кодекса, а также в постановлении Пленума Верховного Суда от 8 октября 2004 года.

53. Правительство отмечает, что вопрос о законности содержания заявителя под стражей был рассмотрен в ходе двух судебных производств.

54. В первом судебном производстве национальные суды рассмотрели законность избрания меры пресечения для заявителя в виде заключения под стражу. Судебное постановление от 11 января 2005 года о заключении заявителя под стражу была обжалована представителем заявителя, и 20 января 2005 года Киевский городской суд отклонил апелляцию. Правительство утверждает, что национальные суды рассмотрели жалобу представителя заявителя без задержек и в предусмотренные законом сроки.

55. Во втором судебном производстве представитель заявителя оспорил законность содержания заявителя под стражей в период с 29 декабря 2004 года по 11 января 2005 года. Соответствующая жалоба была подана 19 января 2005 года и была получена Печерским судом 24

января 2005 года. Слушание по этому делу было отложено дважды, один раз 10 февраля 2005 года из-за неявки представителя заявителя, а второй раз 18 февраля 2005 года из-за болезни судьи. 9 марта 2005 года Печерский суд провел слушание и принял решение в пользу заявителя, признав его содержание под стражей в течение оспариваемого периода незаконным. 4 мая 2005 года Киевский городской суд отменил решение суда первой инстанции и вынес решение не в пользу заявителя. Поэтому, по мнению Правительства, национальные суды рассмотрели жалобу представителя заявителя без задержек и в сроки, предусмотренные законом.

(b) Заявитель

56. Заявитель утверждает, что промедление с доставлением его к судье подтверждает отсутствие каких-либо процедур для рассмотрения законности содержания под стражей в ожидании экстрадиции. Он также утверждает, что положения Уголовно-процессуального кодекса, на которые ссылается Правительство, не имеют отношения к его ситуации, поскольку они касаются уголовного расследования, а не экстрадиции. Он также утверждает, что в свете постановления № 4 Пленума Верховного Суда от 25 апреля 2003 года (см. пункт 34 выше), предусматривающего, что «признание задержания незаконным не может служить основанием для отказа в применении меры пресечения в виде содержания под стражей», суд не освободил бы его, даже если бы счел его содержание под стражей незаконным.

2. Оценка Суда

57. Суд повторяет, что цель статьи 5 § 4 заключается в том, чтобы гарантировать право арестованных и задержанных лиц на судебный контроль за законностью применяемой к ним меры пресечения (см., с соответствующими изменениями, *Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии*, решение от 18 июня 1971 года, серия А, № 12, § 76). Средства правовой защиты должны быть доступны во время содержания лица под стражей, чтобы это лицо могло получить безотлагательное судебное рассмотрение законности содержания под стражей, способное привести, в соответствующем случае, к его освобождению. Средства правовой защиты, как того требует статья 5 § 4, должны быть достаточно определенными не только в теории, но и на практике, в противном случае они не будут доступными и эффективными, как это необходимо для целей этого положения (см., с соответствующими изменениями, *Стоичков против Болгарии*, № 9808/02, § 66 *in fine*, 24 марта 2005 года, и *Вачев против Болгарии*, № 42987/98, § 71, ECHR 2004-VIII (выдержки)). Доступность средств правовой защиты предполагает, в частности, что обстоятельства, добровольно созданные

государственными органами, должны давать заявителю реальную возможность использовать средства правовой защиты (см., с соответствующими изменениями, *Чонка*, цит. выше, §§ 46 и 55).

58. Суд ссылается на свои выводы в рамках статьи 5 § 1 Конвенции по поводу отсутствия в Украине законодательных положений, регулирующих порядок содержания под стражей в ожидании экстрадиции. Суд считает, что в данном деле эти выводы в равной степени относятся к жалобе заявителя по статье 5 § 4 Конвенции, поскольку Правительство не смогло доказать, что заявитель имел в своем распоряжении какие-либо процедуры, посредством которых он мог бы добиться рассмотрения судом законности содержания его под стражей. Суд также подтверждает, что положения Уголовно-процессуального кодекса, на которые ссылается Правительство, были проанализированы Судом в решении по делу *Солдатенко*, и было установлено, что они относятся к внутреннему уголовному судопроизводству, а не к процедуре экстрадиции (см. *Солдатенко*, цит. выше, § 126). Как и в деле *Солдатенко*, в данном случае Правительство не указало, каким образом статьи 106, 165-2 и 382 Уголовно-процессуального кодекса могут обеспечить рассмотрение, как того требует статья 5 § 4. Кроме того, Суд обращает внимание на постановление Верховного Суда, на которую ссылается заявитель (см. пункты 34 и 56 выше), а также на обстоятельства данного дела, когда национальный суд, признав содержание заявителя под стражей незаконным, отказался освободить заявителя (см. пункт 26 выше).

59. Вышеизложенных соображений достаточно для того, чтобы Суд пришел к выводу, что имело место нарушение статьи 5 § 4 Конвенции.

V. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 5 КОНВЕНЦИИ

Опираясь на статью 5 § 5 Конвенции, заявитель утверждает, что украинское законодательство не предусматривает компенсации для лиц, ставших жертвой незаконного содержания под стражей в контексте процедуры экстрадиции.

«5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

A. Приемлемость

60. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

1. Аргументы сторон

(a) Правительство

61. По мнению Правительства, нет смысла разбирать ответственность Украины в соответствии со статьей 5 § 5 Конвенции, поскольку арест заявителя и его содержание под стражей производились по просьбе властей Беларуси, и Украина в данной ситуации действовала только как исполнитель запроса иностранного государства. Правительство считает, что после экстрадиции заявитель может доказывать свою невиновность и добиваться соответствующего возмещения в Беларуси.

62. Правительство также утверждает, что даже если предположить, что Украина несет ответственность за незаконное содержание заявителя под стражей, он имел эффективное средство правовой защиты в соответствии с законодательством Украины. Они сослались на статью 248¹ Гражданского процессуального кодекса, которая позволяет любому лицу оспаривать в суде решения, действия или бездействие государственных органов в ходе осуществления ими административных функций, если лицо считает, что они нарушили его права и свободы.

63. Правительство подчеркнуло, что заявитель никогда не обращался ни в один суд с такой жалобой. Они повторили, что

считают белорусские власти ответственными за содержание заявителя под стражей, и что жалобы заявителя более целесообразно рассматривать в судах Беларуси.

(b) Заявитель

64. Заявитель повторил свое мнение об ответственности государственных органов за свои действия и решения, даже если государственные органы действовали в соответствии с решениями иностранного государства (см. пункт 45 выше). Он также утверждает, что украинское законодательство не предусматривает компенсации для лиц, ставших жертвой незаконного содержания под стражей в контексте процедуры экстрадиции.

65. Что касается средств правовой защиты, предложенных Правительством, заявитель привел пример из национальной судебной практики. В том деле жалоба в административный суд на действия прокурора в ходе процедуры экстрадиции была отклонена на том основании, что вопросы экстрадиции относятся к сфере уголовного права и должны решаться на основании Уголовно-процессуального кодекса.

2. Оценка Суда

66. Суд повторяет, что статья 5 § 5 Конвенции соблюдается, если возможно требовать компенсацию в связи с лишением свободы при условиях, противоречащих пунктам 1, 2, 3 или 4 (см. *Вассинк против Нидерландов*, решение от 27 сентября 1990 года, серия А № 185-А, с. 14, § 38, и *Вачев против Болгарии*, № 42987/98, § 79, ECHR 2004-... (выдержки)). Таким образом, право на компенсацию, предусмотренное пунктом 5, предполагает, что было установлено нарушение национальным государственным органом или судом одного из предыдущих пунктов статьи 5.

67. Поскольку Суд установил, что имели место нарушения статьи 5 §§ 1 и 4 Конвенции, статья 5 § 5 Конвенции здесь также применима (см. *Стил и другие против Соединенного Королевства*, решение от 23 сентября 1998, Доклады 1998-VII, стр. 2740, § 81). Суд должен установить, предоставило ли украинское законодательство заявителю право на получение компенсации за нарушение статьи 5 Конвенции.

68. Суд отмечает, что Правительство не представило каких-либо решений, в которых использовалось упомянутое ими средство правовой защиты, в то время как заявитель представил судебные решения, подтверждающие обратное. В деле заявителя Киевский апелляционный суд в конечном итоге постановил, что законность содержания под стражей заявителя не может быть оценена в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, в то время как

заявитель представил пример решения того же суда, в котором суд заявил, что в вопросах содержания под стражей в ожидании экстрадиции должен применяться Уголовно-процессуальный, а не Гражданско-процессуальный кодекс. Таким образом, Суд делает вывод, что средство правовой защиты, на которое ссылается правительство, было недостаточным для удовлетворения требований статьи 5 § 5 Конвенции.

69. Кроме того, представляется, что национальные суды не посчитали лишение заявителя свободы нарушением национального законодательства, хотя, как отмечалось выше, Правительство не доказало, что существует законодательство, удовлетворяющее требованиям статьи 5 §§ 1(f) и 4 Конвенции (см. пункты 48 и 58 выше). В данной ситуации, заявитель, судя по всему, не имел даже теоретической возможности требовать компенсации в рамках национального судопроизводства.

70. Таким образом, Суд считает, что украинское законодательство не обеспечивает заявителю право на получение компенсации, как того требует статья 5 § 5 Конвенции. Таким образом, имело место нарушение этого положения.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

71. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вред

72. Заявитель потребовал выплатить ему 5 000 евро в качестве возмещения нематериального вреда.

73. Правительство заявило, что признание нарушения будет достаточно справедливым возмещением.

74. Суд считает, что заявителю причинен нематериальный вред в связи со его незаконным содержанием под стражей, который не может быть компенсирован просто признанием нарушения его прав, предусмотренных Конвенцией. Принимая во внимание обстоятельства дела и решая на основе справедливости, как этого требует статья 41, Суд присуждает заявителю возмещение нематериального вреда в размере 3 000 евро.

В. Расходы и издержки

75. Заявитель также потребовал выплатить ему 4 000 евро в качестве возмещения судебных издержек.

76. Правительство заявило, что расходы заявителя документально подтверждены только в размере 650 украинских гривен (UAH) (94,30 евро), и даже эта сумма не была в действительности выплачена заявителем.

77. В соответствии с практикой Суда заявитель имеет право на возмещение издержек и расходов только постольку, поскольку доказано, что они были действительно и неизбежно затрачены и разумны по размеру. В данном случае, учитывая имеющуюся у него информацию и указанные выше критерии, Суд считает разумным присудить заявителю компенсацию издержек и расходов в размере 100 евро.

С. Пеня

78. Суд считает уместным, чтобы пеня основывалась на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

НА ОСНОВАНИИ ЭТОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признает* единогласно жалобы по статье 5 §§ 1(f), 4 и 5 Конвенции относительно содержания под стражей в ожидании экстрадиции, приемлемыми, а остальные – неприемлемыми;
2. *Постановляет* единогласно, что была нарушена статья 5 § 1 Конвенции;
3. *Постановляет* единогласно, что была нарушена статья 5 § 4 Конвенции;
4. *Постановляет* единогласно, что была нарушена статья 5 § 5 Конвенции;
5. *Постановляет* единогласно:
 - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в качестве компенсации нематериального вреда в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 3000 (три тысячи) евро с

добавлением любого возможного налога на эту сумму и 100 (сто) евро с добавлением любого возможного налога на эту сумму в качестве возмещения расходов и издержек в переводе в национальную валюту Украины по курсу, действующему на день выплаты;

(b) что с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев и до выплаты на вышеуказанную сумму должна начисляться пеня, равная предельной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов;

6. *Отклоняет* большинством голосов остальные требования заявителя относительно справедливого возмещения.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 12 марта 2009 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek Peer Lorenzen
Секретарь Председатель

В соответствии со статьей 45 § 2 Конвенции и правилом 74 § 2 Регламента Суда, к настоящему решению прилагается частично особое мнение судьи Калайджиевой.

P.L.

C.W.

ЧАСТИЧНО НЕСОГЛАСНОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КАЛАЙДЖИЕВОЙ

Правило 60 § 2 дает Палате право по собственному усмотрению решать, являются ли доказательства, представленные заявителем, достаточными для установления заявленных расходов, а также полностью или частично отклонять необоснованные претензии. По моему мнению, это правило не может быть истолковано как абсолютное условие или основание для отклонения претензий в тех случаях, когда значительный объем необходимой работы объективно доказан.

Чтобы прийти к выводам в этой связи, Суд ранее рассматривал (i), были ли в данном случае заявленные расходы и издержки «действительно и неизбежно затрачены с целью... получить возмещение в связи с выявленным нарушением Конвенции», и (ii) является ли размер этих расходов «разумным по размеру» (см., например, *Толстой Милославский против Соединенного Королевства*, §77 и *Нильсен и Йонсен против Норвегии* [GC], § 62).

Представитель заявителя подготовил и представил 17 страниц соответствующих замечаний и правового анализа, которые помогли Суду сделать выводы относительно приемлемости и существования жалобы заявителя. Я не вижу причины, почему этот документ не может служить объективным доказательством, подтверждающим фактически понесенные расходы, которые обосновывают компенсацию, превышающую 100 евро.